

К вопросу об организации Вологодского молочнохозяйственного института

В 1902 г. в Санкт-Петербурге вышел в свет первый номер журнала по молочному делу «Молочное хозяйство», который до 1917 г. выходил еженедельно и затем уже в советские времена, был переименован в «Молочную промышленность». Редакция журнала с самого начала стала знакомить читателей с проблемами, которые ставились почти век тому назад, как они решались, как происходило становление и развитие молочной промышленности России. В журнале последовательно просматривается и подготовка к специальному образованию.

С 1995 года молочно-хозяйственная академия носит имя Н.В. Верещагина. Именно его в начале XX века называли «отцом русского молочного дела», т.к. более 30 лет своей жизни он посвятил развитию молочного хозяйства. По его почину Россия покрылась сетью маслоделен и сыроварен.

В 1899 году Всероссийский съезд по молочному делу ходатайствовал о мероприятиях по травосеянию и распространению луговодства и скотоводства. Серьезное отношение к этим вопросам и отсутствие основательно подготовленных специалистов побудили делегатов состоявшихся в 1899 г. съездов молочных хозяйств Ярославской и Вологодской губернии и Всероссийского съезда молочных хозяйств в Петербурге высказаться за необходимость учреждения молочного института. Новгородское губернское земство отнеслось с особенным сочувствием к этим пожеланиям и, сознавая необходимость и важность такого учебного заведения, ассигновало 15 тыс. рублей на его устройство, указав на Княжедворскую казённую оброчную статью в Старорусском уезде, как на наиболее подходящий для этой цели пункт в Новгородской губернии. Затем пожелания об учреждении молочного института были высказаны в 1901 г. съездом деятелей по агрономической помощи населению в Москве и съездом маслоделов и деятелей по молочному хозяйству в г. Кургане. В 1902 году съездом молочных хозяйств в Ярославле вновь было сделано пожелание о скорейшем устройстве названного института.

В 1907 г. на съезде молочных хозяйств в г. Омске и на III съезде молочных хозяйств, проходившем в 1908 г. в Ярославле, было сделано такое же постановление. Все эти предложения возникали потому, что в империи не было места, где преподавалось бы молочное хозяйство во всех подробностях и где можно было бы познакомиться со всеми новейшими техническими усовершенствованиями и успехами бактериологии. Вследствие чего для подготовки вполне знающих молочное дело и скотоводство специалистов приходилось командировать молодых людей за границу, главным образом в Данию. Для того, чтобы удовлетворить назревшие потребности и необходимость для самого ведомства иметь в своем распоряжении подготовленных лиц для занятия должностей управляющих школами скотоводства, преподавателей и инструкторов, бывший министр земледелия и государственных имуществ просил 15 декабря 1903 года высочайшее соизволение на внесение в Государственный на внесение в Государственный совет представления об учреждении в

Княжеской даче молочного института. К сожалению, наступившая вслед за тем Русско-японская война помешала осуществлению этих планов. Образцом для организации проектируемого института был избран Мустиальский институт в Финляндии, куда специально был командирован для этой цели старший специалист при Департаменте земледелия по молочному делу А.А. Калантар. Им был составлен проект положения об институте, одобренный затем Учёным Комитетом Главного Управления землеустройства и земледелия. По проекту, институт имел целью готовить хороших специалистов по предметам входящим в программу этих школ. Курс обучения в институте одногодичный, число слушателей 30-40, вступительный ценз – среднее с/х. заведение.

При ближайшем ознакомлении с условиями Княжеской дачи место ввиду отдаленности от железной дороги было признано неудобным для учреждения молочного института а потому стали искать для этой цели другое имение. Департамент остановился на имении Ф. Бумана, находящемся близ г. Вологды. Это место было одобрено специалистами как вполне подходящее, т. к. оно расположено в центре района с развитым молочным хозяйством и на перекрестке двух больших железнодорожных линий. Кроме того, само имение Бумана давно уже славилось своим молочным хозяйством и сюда постоянно стекались практиканты. По подсчётам А. Калантара на приспособление имеющихся и возведение новых построек для будущего института в имении Бумана необходимо было около 165 тыс. рублей, а ежегодные расходы были определены в 30 тыс. рублей. Имение было оценено и приобретено в казну, принимая во внимание, что в учреждении этого учебного заведения были заинтересованы земства северной губернии. Главное управление признало желательным просить земские учреждения принять участие в расходах, как единовременных по его устройству, так и ежегодных по содержанию, назначению в нём стипендий и т. д..

В журнале «Молочное хозяйство» были и скептические высказывания по поводу выбора места для института звучало мнение, что открытие института в провинции не сулит перспектив. Писалось так: «Пусть по крайней мере потомки будут знать, что мы, насколько могли, протестовали против идеи устройства в Вологодской губернии высшего учебного заведения. Жить в глуши никому неохота, а научному работнику даже и рекомендовать этого нельзя». Интересно отметить, что Департамент земледелия даже запросил Совет Московского сельскохозяйственного института (Петровская академия) о том, что можно ли институт учредить при нём, на что последовал следующий ответ «Взять на себя исполнение тех разнообразных целей, которым должен по проекту удовлетворять молочно-хозяйственный институт – московский институт не может».

Таким образом, как отмечал журнал «Молочное хозяйство», решался вопрос, имеющий уже двадцатилетнюю давность. Ещё 20 лет назад, в 1889 году, Аветис Калантар высказал в Санкт-Петербурге мысль о необходимости учредить высший институт молочного хозяйства (вместе с проектом такого учреждения). После этого они поднимали этот вопрос уже вместе с Н. В. Верещагиным на всех съездах по сельскому и молочному хозяйству, горячо доказывая его необходимость. И только после смерти Н.В. Верещагина в

1908 году на III съезде молочных хозяйств в Ярославле, отдавая дань памяти ушедшим из жизни Н. В. Верещагину и В. И. Бландову, в своде решений съезда появился, наконец, желанный результат. Победа была на стороне А. А. Калантара.

Какие же трудности были впереди? Подробное изучение дела в Мустиальском институте показало, что оно не совсем подходит к условиям русской жизни. Собранный материал об учреждениях Западной Европы, хотя и не давал определённого образца, но послужил некоторым пособием к созданию проекта. Когда выдвигался проект института, подобного учебного и научного заведения не было в России.

По идее А.А. Калантара, в составе института подразумевалось иметь целый комплекс друг друга дополняющих учреждений, а именно:

1. Институт – специальное учебное заведение высшего разряда.
2. Молочно-хозяйственную опытную станцию
3. Зоотехническую опытную станцию
4. Низшую школу молочного хозяйства
5. Кратковременные курсы.
6. Учебно-практическое хозяйство на 560 десятин

Таким образом, институт должен был представлять собой совершенно особый тип научно-учебного учреждения, предполагалось принимать в него лиц, получивших высшее и среднее сельскохозяйственное образование (или с практикой не менее года).

На таких условиях 3 июня 1911 года Государь Император подписал Закон об учреждении в Вологодской губернии Молочнохозяйственного института «Быть по сему».

М. Рукавишникова